

Ее голос резко оборвался, потому что она безнадежно смотрела, как тетя взяла червя палочками для еды, положила его в рот и медленно жевала. Почему? Эта жукоподобная штука выглядела так отвратительно. Разве тетя не должна думать, что это отвратительно, как и она? Как могла ее тетя, обладавшая благородным статусом, вынести такое?

- М-м-м! Он действительно свежий и нежный. Твой крестный бесконечно восхвалял червей в своих письмах. Мне давно не терпелось попробовать их. Сяокао очень хорошо готовит. Мне очень нравится это блюдо. - Леди Фан сделала еще два глотка, прежде чем смогла найти время, чтобы похвалить ее.

У Ся Фуронг внутри был душевный срыв: "Как может такой благородный и элегантный человек, как моя тетя, есть червей?"

На самом деле эта леди Фан была довольно смелой. Увидев мягкий и пухлый вид песчаных червей, большинство людей вежливо отказались бы их есть. Юй Сяокао, которая изначально беспокоилась о том, что не сможет поладить с дворянкой из столицы, теперь наконец почувствовала себя совершенно непринужденно. Эта ее крестная была вполне доступна, ах!

Она, естественно, должна была поддерживать и хвалить еду, приготовленную ее дочерью. Кроме того, Сяокао обладала отличными кулинарными навыками. Она могла приготовить много разных деликатесов из очень простых ингредиентов, и поэтому леди Фан, которая обычно была человеком с большим самообладанием, неожиданно переела случайно.

Наступила ночь. Тени деревьев рядом грациозно покачивались в лунном свете, а яркая луна висела над верхушками деревьев. Время от времени мимо пролетала запоздавшая дикая птица и отбрасывала красивую тень на серебряную луну....

Леди Фан впервые увидела такое прекрасное ночное небо. Простые каменные стены, грубый кирпичный дом и просторный двор... Все они были такими примитивными. Эта простая и естественная среда очищала сердце и ум. Это заставило леди Фан, которая долгое время жила в больших поместьях, чувствовать себя расслабленной физически и умственно.

Сяокао, чью обязанность мыть посуду забрали Чжэньчжу и Линьлун, посмотрела на небо и попрощалась со своей крестной: "Крестная, я пожалуй пойду. Вам надо отдохнуть. Увидимся завтра ..."

- Уже так темно. Как я могу спокойно позволить маленькой девочке идти одной по горной дороге? Я отправлю тебя обратно! - Госпожа Фан схватила фонарь, на котором была нарисована тонкая кисть с цветами и птицами, и последовала за Сяокао к двери.

Сяокао быстро сказала: "Крестная, мы с братом Ханом часто ходили в горы ловить диких зайцев и фазанов. Так что я очень хорошо знакома с этой горной дорогой. Вам не нужно меня провожать..."

- Почему ты так любезна со мной? Крестная слишком много съела сегодня вечером, так что я пойду с тобой и переварю еду. - Госпожа Фан зажгла фонарь, взяла Сяокао за руку и медленно направилась к главным воротам. Чжэньчжу увидела это и поспешно передала работу на кухне Линьлун. Она быстро догнала хозяйку и взяла в руки фонарь.

Дом семьи Чжао был довольно большим, а двор просторным. Когда Ся Фуронг, только что прибывшая в незнакомое место, увидела, что все собираются уходить, она тоже последовала за ними с легким колебанием.

На горной дороге было тихо, и на дороге появились пестрые тени кустов по обеим сторонам дороги. Ся Фуронг посмотрела на темную как смоль гору и услышала крики ночных птиц. Испугавшись, она быстро придвинулась поближе к тете. Налетел порыв ветра, и тени деревьев на земле внезапно задрожали. Встревоженная Ся Фуронг вскрикнула от удивления и напугала всех.

- Старшая кузина, люди могут умереть от страха перед другим человеком. Можешь ли ты перестать делать атмосферу такой напряженной?! - Юй Сяокао закатила глаза в темноте.

Ся Фуронг крепко обняла другую руку госпожи Фан и подозрительно посмотрела на темные заросли у дороги, опасаясь, что оттуда вдруг выскочит какое-нибудь неизвестное существо.

Худшие страхи всегда случаются. Вдруг мимо ее ног стремительно пролетела темная фигура, и она даже почувствовала, как она наступила ей на пальцы. Ся Фуронг закричала еще более трагично и обняла госпожу Фан. Она спрятала голову в объятиях тети и не смела выйти.

Юй Сяокао потеряла дар речи. Судя по физической форме и походке темной тени, это был всего лишь молодой заяц. Неужели ей действительно нужно кричать, как свинье, которую режут?

- Не бойся, старшая кузина. Это просто дикий заяц. Свирепые животные Западных гор появятся только глубоко в горах. Животные, которые появляются здесь, в основном мелкие животные, такие как дикие зайцы, фазаны, барсуки и так далее. Они не агрессивны. - Юй Сяокао сообщила об этом Благородной юной госпоже Ся.

Ся Фуронг проигнорировала ее и закричал дрожащим голосом: "Тетя, здесь слишком страшно. Давай вернемся!"

Леди Фан похлопала племянницу по плечу, чтобы успокоить ее, а затем сказала с улыбкой: - У нас много людей, а также есть свет. Даже если там есть дикие звери, они не посмеют подойти. Ты только что прибыла в новую среду и еще не адаптировалась. Через несколько дней ты сможешь испытать удовольствие от жизни в сельской местности. Когда у твоего дяди будет перерыв, я скажу ему, чтобы он взял нас на охоту. Дичь, которую мы поймает сами, определенно была бы вкуснее.

Юй Сяокао несколько раз кивнула и сказала: "Правильно, правильно! Было бы еще лучше, если бы нам удалось поймать дикого оленя! Мне даже не нужно упоминать вкус жареной оленины! Есть еще мясо барсука, нежное и вкусное... У меня сейчас слюнки потекут!"

Госпожа Фан усмехнулась и коснулась головы Сяокао. С нежностью в голосе она сказала: - Откровенный маленький гурман!

Юй Сяокао вспоминала тяжелые и горькие, но счастливые дни. - Крестная, мой отец был опытным охотником в деревне! Он часто ходил в горы с дядей Чжао, младшим боевым братом Крестного. Каждый раз ему удавалось поймать много дичи! Мой отец также убил большого дикого кабана в одиночку. Он весил двести-триста Кэти!

Ночь была тиха, и вся гора оглашалась звуками болтовни Сяокао. Госпожа Фан слушала с интересом и время от времени прерывала ее, чтобы задать вопрос, который заставлял Сяокао говорить с еще большим энтузиазмом.

Ся Фуронг недоверчиво скривила губы. Если охота была такой легкой, то почему они занимались сельским хозяйством? Она не могла не захотеть разоблачить ложь Сяокао: "Раз

твой отец так хорошо охотится, почему твоя семья выращивает овощи и арбузы? Разве это не утомительно для вашей семьи делать так много работы?”

Юй Сяокао ответила без колебаний: “Охота тоже может быть рискованной. Как это может быть так же безопасно и устойчиво, как сельское хозяйство? С тех пор как моего отца ранил медведь, мать запретила нам подниматься в горы. Но не стоит недооценивать доходы нашей семьи от выращивания овощей и арбузов. Это даже выгоднее, чем дворянская плантация!”

Леди Фан подумала о сегодняшнем доходе от арбузной лавки и одобрительно кивнула. Годовой доход самой большой плантации от ее приданого составлял всего около тысячи таэлей серебра. Это действительно было не так хорошо, как доход, который семья Сяокао получала от продажи арбузов в течение нескольких дней.

Ся Фуронг, которая ничего не знала о сельском хозяйстве, вообще не поверила словам Сяокао. Если люди могли зарабатывать так много денег, занимаясь сельским хозяйством, то почему эти фермеры были одеты в лохмотья и имели мало еды? Эта проклятая негодяйка должно быть хвастается...

Но что только что сказала эта девчонка? В горах водятся медведи? Она и ее тетя, а также две служанки были все женщины, и они жили на полпути в горы. Если бы с гор спустился свирепый зверь, то последствия были бы невыносимыми—Ся Фуронг продолжала думать об этом и еще больше испугалась, когда ее лицо побледнело, а ноги задрожали.

Счастливо болтая, они неосознанно подошли ко входу в резиденцию семьи Юй. Семья Юй, которая должна была быть очень тихой в это время, суетилась с шумом.

Юй Сяокао и ее крестная посмотрели друг на друга, а затем ускорили шаг. Когда они поспешили во двор, то услышали характерный разбойничий голос Ван Эргоу. - Ты не спишь так поздно ночью, а вместо этого прячешься на арбузных полях. Если ты не вор, тогда кто ты? Может быть, ты собираешься встретиться со своим любовником на арбузном поле??

Затем раздался пронзительный крик ее старшей тетки по отцовской линии: “Ван Эргоу, ты ублюдок! Ты пытаешься разрушить мою невинность. Я рискну жизнью, чтобы сразиться с тобой.”

В спокойном голосе жены Эргоу слышался упрек: “Жена Дашаня, Эргоу никогда не был хорошим оратором. Я извинюсь за его оскорбительные замечания, так что не сердитесь. Но что ты делал, прячась среди ночи на арбузных полях?”

В это время Юй Сяокао уже подошла к толпе. В свете фонарей, горевших во дворе, она увидела, что вся семья Юй была здесь, за исключением Маленького Шито, который учился в городе. Там были также Ван Эргоу и его жена, а также ее старшая тетя по отцовской линии мадам Ли, которая была в беспорядке.

После того, как жена Эргоу задала ему этот вопрос, глаза Ли Гуйхуа вспыхнули, и она не решилась ответить. Сегодня она пошла разносить еду своему сыну, который работал в доках, и увидела, как Ван Эргоу продает арбузы на своей тележке. По всей деревне уже разнеслась весть, что семья Юй Хая этой весной не сажала сладкий картофель, а работала над выращиванием чего-то под названием арбуз. Посадка арбузов была еще не очень популярна. Мадам Ли придерживалась менталитета, наблюдая, как вторая ветвь становится посмешищем, и ждала, когда арбузы не смогут продаваться и гнить на полях.

Неожиданно, когда она прибыла в доки, она увидела хорошо одетых торговцев, собравшихся

вокруг ручной тележки Ван Эргоу и расплачивавшихся за арбузы. Более того, некоторые из покупателей чуть не подрались за последние два арбуза.

Она тихонько подошла поближе, чтобы получше рассмотреть, и увидела, что арбуз на самом деле стоит пять таэлей! Пяти таэлей хватило бы на то, чтобы обычная семья экономно тратила целый год, но на самом деле было так много дураков, стремящихся их купить. Думая о полях Юй Хая, полных круглых арбузов, мадам Ли чувствовала, как будто кошка царапает ее сердце—Так много денег, ах! Это был знак, что Второй Зять собирается разбогатеть.

Вернувшись с пристани, госпожа Ли спряталась в своей комнате и строила планы: ночью она пойдет на поля Второго зятя в темноте и возьмет два арбуза. Тогда она сможет продать их завтра в доке. Разве она не сможет получить десять таэлей в свои руки? Ей не нужно было бояться, даже если вечером она встретит Второго Зятя. Она могла бы просто сказать, что отец и мать хотели съесть арбузы и велели ей сорвать для них два. Неужели он не может отдать ей арбузы?

Однако госпожа Ли никак не ожидала, что человек, наблюдающий за арбузами сегодня вечером, был самым трудным человеком во всей деревне, Ван Эргоу! Серьезно, что случилось с Юй Хаем? Он действительно позволил ненадежному чужаку помочь охранять такую ценную вещь. Не боялся ли он, что Ван Эргоу, любивший заниматься мелкими преступлениями, украдет арбузы с полей?

Мадам Ли хмыкала и хмыкала, не зная, как ей объяснить. Ван Эргоу не дал ей легко уйти и сказал: “Что еще? Конечно, она пыталась что-то украсть! Эта мадам Ли позавидовала, увидев, как я продаю арбузы в доках сегодня утром, и поэтому хотела украсть несколько арбузов ночью, чтобы продать себя! Брат Дахай, ты даже сказал, что, как односельчане, никто не придет воровать арбузы. Неожиданно, вы защитились от посторонних, но не от семьи. Эта ситуация действительно соответствует поговорке: “Сколько бы профилактических мер вы ни предпринимали, все равно трудно обнаружить вора в семье!”

Мадам Ли напустила на себя суровый вид и закричала: “Эргоу'цзы, не говори глупостей! Кто украл арбузы? Где арбузы? Ты должен найти украденные вещи, чтобы поймать вора. Где доказательства?”

- Это потому, что я пришел как раз вовремя, а у тебя не было возможности сделать свой ход! Если вы не крадете арбузы, то что же вы делаете на арбузных полях в темноте? - Ван Эргоу повысил голос, не собираясь отступить.

- Я... Я просто проходила мимо, хорошо? - Мадам Ли продолжала спорить.